

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ
РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

I

ТВЕРЬ – СТАРИЦА 2018

УДК 94(470.331)(082)
ББК Т3(2Рос-4Тве)-7я43
К 90

К 90 Культурное наследие русской провинции. Выпуск 1: Материалы Межрегиональной научной конференции, 20 октября 2017 г. / сост., ред. С.С. Кутаков (отв. ред.), Ю.В. Степанова. – Тверь; Старица: Твер. гос. ун-т, 2018. – 126 с.

ISBN 978-5-7609-1291-6

В сборник вошли материалы докладов, представленных на Межрегиональной научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем совместно с Отделением Российского исторического общества в г. Твери и историческим факультетом Тверского государственного университета (20 октября 2017 г.).

ISBN 978-5-7609-1291-6

© Авторы, 2018
© Старицкий краеведческий музей, 2018
© Тверской государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Кутаков С.С. Предисловие.....	5
Резолюция участников круглого стола «Культурное наследие и возможности его сохранения в провинции»	6
..	
ОХРАНА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	
Полевая А.В. Деятельность Тверской ученой архивной комиссии в сфере сохранения культурного наследия Тверского региона	7
Крылова М.С. Охрана памятников истории и культуры в Тверской области: институциональный аспект	15
Гусева А.Н., Гусев Р.В., Кульков С.А. Усиление фундаментов выявленного объекта культурного наследия «Дополнение к Путевому дворцу, комплекс: Гауптвахта, 1830 г.» в городе Твери	21
Дмитриев Н.А. Проблемы культурного наследия в образовательном процессе (на примере исторического факультета ТвГУ)	35
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ	
Лагуткина Е.В. Охранные археологические исследования Тверского госуниверситета в г. Старице в 2008 г.	40
Богданов В.О. Археологическое изучение г. Старицы	51
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ	
Карпова М.В., Рысенкова Е.В. «Гений места»: М.Ф. Полторацкий и его тверские усадьбы	58
Запорина М.В. Великокняжеская усадьба в Осташёве. Проблемы сохранения. Возрождение духовной жизни	65
Смирнова Т.Д. Садово–парковое искусство Н.А. Львова в селе Никольское	74
Беляева В.С. Объекты культурного наследия религиозного назначения Селижаровского края	77

ПРЕДИСЛОВИЕ

20 октября 2017 г. в Старицком краеведческом музее состоялась Межрегиональная научная конференция «Культурное наследие русской провинции». Она стала крупнейшей научной конференцией, прошедшей в Старице в 2017 г. На конференции было представлено 16 докладов участников из Старицы, Твери, Москвы, а также Торжокского и Волоколамского районов. Преподаватели, студенты, магистранты, аспиранты Тверского государственного университета, представители Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области и работники учреждений культуры рассмотрели пять блоков вопросов: охрана культурного наследия, археологическое наследие, архитектурное наследие, популяризация наследия, письменное наследие. В докладах участников были представлены результаты исследований и опыт сохранения и популяризации памятников архитектуры, археологии и культурного ландшафта.

В заключении конференции прошел круглый стол «Культурное наследие и возможности его сохранения в провинции». Итогом работы круглого стола стало принятие резолюции, которая была передана в администрацию Старицкого района Тверской области. В резолюции выдвинут ряд общих рекомендаций и конкретных предложений по сохранению и популяризации культурного наследия Старицы. Прозвучали конкретные предложения в области охраны и популяризации культурного наследия Старицы и Старицкого района, в частности, организации движения туристических автобусов, установки информационных баннеров, рассказывающих об отдельных памятниках или исторических частях города и района, разработки проекта по созданию исторического квартала в Старице.

С. С. Кутаков,
старший научный сотрудник
Старицкого краеведческого музея, Старица

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

- Демидов И.В. Поиск культурно-исторических смыслов при создании бренда территории 86

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

- Денисова М.П. Николай Мошанский: страницы биографии 93

- Воробьёва И.Г., Кузнецов А.С. Рукописи архимандрита Аввакума в Твери и история их изучения 99

- Савинова А.И. Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона 109

- Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Опыт реконструкции топографии Старицы по данным описания 1686 г. с применением ГИС-технологий.....117

- Сведения об авторах 124

- Список сокращений.....126

Orthodox priests Chestnie from Babino (Nikolskoe), Staritsa district. The special attention is drawn upon the articles by I.P. Sokolov, who was born in Tver region, the graduate and the lecturer of the Tver Theological Seminary, the professor of the St. Petersburg Theological Academy, the member of the Tver Scientific Archive Commission.

Keywords: archimandrite Avvakum, I.P. Sokolov, Orthodox priests family Chestnie, the Tver Theological Seminary, Staritsa.

Культурное наследие карел в современном этнокультурном пространстве Тверского региона

А.И. Савинова

Тверской государственный университет, Тверь

Статья посвящена культуре тверских карел, ее основным элементам и объектам, сохраняющимся в настоящее время на территории Тверской области, и истории их формирования. В их числе – объекты храмостроительства, сохраняющиеся на территории северо-восточных и северо-западных районов Тверской области (Вышневолоцкого, Бежецкого, Весьегонского и др.). Выявлен также ряд примеров старообрядчества среди тверских карел, которое сохранилось в настоящее время лишь в исторической памяти. Рассматриваются также мероприятия по сохранению материальной и нематериальной культуры тверских карел, которые проводятся в последние годы различными общественными инициативными группами.

Ключевые слова: тверские карелы, этнос, культурное наследие, храм, строительство, историческая память.

Уже более трехсот лет в культурном пространстве Тверского региона все еще живет карельская традиционная культура, ее следы остались не только в исторической памяти, в музеях собраниях, но и в повседневных практиках жителей.

Исследования процесса переселения карел на тверские земли, карельской ментальности, этнической идентичности, традиционной обрядовой, фольклорной и бытовой культуры активно практиковались известными историками и этнографами России и зарубежья. Достаточно вспомнить А.Н. Вершинского, В. Салохеймо, О.М. Фишман, тверского карела-краеведа А.Н. Головкина. В стенах Тверского государственного университета сложилась традиция изучения различных аспектов данной проблематики. В настоящий момент ведется исследование истории и культуры тверских карел в рамках микроистории и понятия «социокультурный облик». Полученные результаты по изучению территориально-демографического аспекта¹, семейной организации (в динамике со второй половины XVIII по конец XIX в.), гендерной спе-

¹ Савинова А.И., Степанова Ю.В. Тверские карелы в XVIII в.: территориально-демографическая характеристика. Б. м., б. г. // CARELICA. 2014. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://carelica.petrsu.ru/_Tverskie_karely.html; Савинова А.И., Степанова Ю.В. Весьегонские карелы в XVIII – начале XX в.: расселение и демография // Carelica. Научный электронный журнал. № 1/2016 (15) [Электронный ресурс]. URL-адрес: <http://carelica.petrsu.ru/CARELICA/Journal.html>

цифики семейно–брачных отношений опубликованы в научно–исследовательских статьях². С использованием современных ГИС–технологий подробно картографированы компактные анклавы проживания карел на территории бывшей Тверской губернии.

Большой пласт исторических работ посвящен проблеме религиозной принадлежности и соответствующих практик тверских карел. Речь идет о роли православной религии и проявлениях старообрядчества в этнической среде тверских карел. Многие дореволюционные, современные и советские исследователи выделяли православие как главный фактор, определивший направление исхода карел с территории основного проживания вглубь Русского государства. Более того, в историографии православие определяется как один из ключевых показателей самосознания и этнической идентичности карел. При этом, необходимо отметить, что когнитивный ресурс тематики религиозных практик требует более детальной разработки, привлечения не только письменных, но и устно–исторических источников, так как религиозные верования тверских карел отличаются двойственностью.

Целью исследования являлось изучение культурного наследия тверских карел в аспекте исторической территории православных приходов и храмостроительства как важнейшего механизма сохранения культурной идентичности. В задачи работы входила характеристика православного идентитета тверских карел, включая проявления старообрядчества, а так же выявление и обобщение данных о храмостроительстве тверских карел в XVIII–начале XX в. и изучение практики храмостроительства как механизма сохранения культурной идентичности.

В качестве основных исторических источников в работе использовались статистические материалы XIX–XX вв. по Тверской губернии, данные паспортов архитектурных объектов историко–культурного наследия Тверской области и нарративные источники, характеризующие этнокультурные особенности карельского населения.

В «Записке о карелах, поселившихся в Тверской губернии» говорится, что переселившиеся карелы были приверженцами православия: «О православии карел при переселении их в Тверскую губернию может свидетельствовать, между прочим, то обстоятельство, что ими принесены из Карелии православные иконы, сохраняющиеся до сего времени. Так в церкви села Алексеевское есть икона Святителя и чудотворца Николая с чудесами очень древнего письма... Есть, вероятно, такие же иконы и в других церквях карельских приходов»³. Источники так же говорят о том, что карелы отличались особой религиозностью, строгим соблюдением религиозных правил и особенностей

² Савинова А.И. Социокультурный облик тверских карел в конце XVIII–начале XX в. // Научно–исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: докл. 66–й Всероссийской (с международным участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2014. С. 115–120.

³ Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882. №3. С. 87–88.

культ⁴. Но, при этом необходимо помнить о том, что, несмотря на принятие православия, в карельской среде сохранялись мифические верования в духов природы и сверхъестественные силы. Карельское мировоззрение было неразрывно связано с природой, с верой в одухотворенность элементов окружающей среды. В этом заключается одна из особенностей карельской религиозности, что можно назвать синтезом православия и язычества. Конкретные факты зачастую встречаются в фондах архивных документов, например, описание особых сакральных мест, чаще рощ, где устанавливался запрет на вырубку леса⁵.

По замечанию А.Н. Головкина, после переселения карельские выходцы столкнулись с проблемами, связанными с осуществлением религиозных практик, вследствие отсутствия необходимой инфраструктуры: вся православная литература была на русском языке, во многих деревнях отсутствовали храмы из–за разрушений периода Смутного времени, не было карелоязычных священников⁶. Таким образом, встает вопрос о том, как, учитывая сильную связь с язычеством, отсутствие условий и традиционных элементов православной культуры, трактовать внутреннее восприятие карелами православия?

В свете данной проблемы на первый план выходит процесс храмостроительства тверских карел и предположение о том, что, вследствие обозначенных выше обстоятельств, карельские поселенцы повсеместно строили множество каменных и деревянных храмов и часовен, многие из которых сохранились и до настоящего времени. Так сформировалась приходская система Тверской Карелии, охватившая территории современных Спировского, Лихославльского, Рамешковского, Бежецкого, Максатихинского, Краснохолмского и Весьегонского районов Тверской области. Храмостроительство тверских карел является одним из самых значимых элементов материальной карельской культуры, дошедших до современности. Более того, в сложившейся ситуации строительство храмов стало одним из способов приобщения к православию в другой этнографической области.

Для того, чтобы выделить самые крупные карельские приходы, был произведен анализ данных статистических источников XIX – начала XX в. На начало XX в. лидером по числу карельских приходов и численности прихожан являлся Бежецкий⁷ уезд, в котором в 1915 г. самыми крупными церквями были:

1. Введенская церковь в селе Диево современного Рамешковского района, прихожанами которой были 3445 православных карел.

2. Троицкая церковь в селе Скирки современного Максатихинского района, прихожанами которой были 3274 православных карела;

3. Скорбященская церковь в селе Сельцы современного Максатихинского района, прихожанами которой были 3133 православных карела;

⁴ Записка о карелах... С. 172–175.

⁵ ГАТО. Ф. Р–2691 (личный фонд А.Н. Вершинского). Оп. 1. Д. 378.

⁶ Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008. С. 289–290.

⁷ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год. Тверь, 1914. С. 17–70.

4. Скорбященская церковь в селе Залазино современного Лихославльского района, прихожанами которой были 2264 православных карела;

5. Успенская церковь в погосте Добрынская пустынь (на данный момент село Добрыни) современного Максатихинского района, прихожанами которой были 2092 православных карела.

В Весьегонском уезде⁸ самыми крупными приходами были:

1. Богоявленская церковь в селе Мартыново современного Краснохолмского района, прихожанами которой были 2025 православных карела;

2. Покровская церковь в селе Чистая Дубрава современного Весьегонского района, прихожанами которой были 1674 православных карела;

3. Богоодицерождественская церковь в селе Кесьма современного Весьегонского района, прихожанами которой были 1189 православных карел;

В Вышневолоцком уезде самым крупным приходским центром была Петропавловская церковь в селе Зaborовье современного Вышневолоцкого района, где на 1915 г. насчитывалось приблизительно 2968 душ православных карел обоего пола⁹.

Всего по данным на 2015 г. в Тверской области числится 1329 религиозных объектов. А.Н. Головкин¹⁰ насчитывает карельских часовен на территории Тверского региона – 169, церквей – 86, действующих – 14.

В ходе изучения данной темы, было выявлено два направления в храмостроительной деятельности тверских карел в XVIII–XIX вв. Первое – это строительство каменных храмов, которые, как правило, являлись центрами приходов. Вторым направлением стало строительство деревянных часовен.

Полноценные данные были получены для территории современных Вышневолоцкого, Спировского, Лихославльского и Бежецкого районов Тверской области, в XVIII–начале XIX в. представлявших относительно компактную территорию, заселенную тверскими карелами. Наибольшее число храмовых построек находится на территории современного Лихославльского района, затем следует Спировский район, и, наконец, Бежецкий. Строились церкви в подавляющем числе случаев усилиями самих карел, начиная с подготовки материалов для строительства – дерева или кирпича, который нередко обжигался прямо на месте в специально установленных печах для обжига. Кроме того, немалая часть затрат на храмостроительство также ложилась на прихожан, которые были обязаны собирать для этого деньги. Этот сбор был достаточно велик, около 10 рублей, на что указывает А.Н. Головкин: «Надо учесть, что, работая по найму у помещика или другого богатого человека, крестьянин получал от него по 3 рубля в месяц. Таким образом, он жертвовал на строительство церкви более, чем трехмесячный свой заработок...»¹¹.

⁸ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год... С. 70–108.

⁹ Там же. С. 108–148.

¹⁰ Головкин А.Н. Указ. соч. С. 444–445.

¹¹ Там же. С. 313.

В отношении архитектуры карельских каменных храмов на Тверской земле возможно сделать вывод об отсутствии каких-либо серьёзных их отличий от храмов русского населения. Каменные культовые сооружения тверских карел в целом вписывались в общую картину развития русской архитектуры XVIII–XIX вв. и соответствовали господствующим в ней стилям. Приближало карельские каменные храмы к русскому зодчеству и участие в их проектировании некоторых из столичных или местных профессиональных архитекторов, например, возможная причастность к проекту возведения Введенского собора в селе Козлово Спировского района Тверской области Карла Rossi¹². Источники отмечают богатство карельских храмов в сравнении с русскими, но данный факт не имеет под собой известных критериев и оснований. Таким образом, каменные храмы тверских карел эволюционировали синхронно и аналогично русским храмам. Присутствовало единообразие в расположении частей храмов, оформлении их внутреннего пространства, в составе богослужебной утвари и т.д.

Часовни тверских карел, с одной стороны, объединяются с русскими часовнями вследствие их конфессиональной общности, территориального и сложившегося культурного единства карел с русскими. Но, с другой стороны, данный регион имеет собственную специфику и создаёт ряд особенностей деревянного зодчества карел, в том числе и тверских, определяющих и идентифицирующих их как самостоятельный субэтнос. К таким особенностям можно отнести постройку часовен из дерева, нахождение их на какой-либо возвышенности и органичное слияние с природой, где та преобладает над постройкой. Кроме того, расположение часовен за пределами села в окружении тех или иных природных объектов – рек, озёр, болот, рощ, гармоничное вхождение постройки в природную среду говорит об отношении самих карел к природе, что являлось существенным пережитком языческих верований. Известными примерами часовен могут служить Никольская часовня в Спасоклиниье, построенная на рубеже XIX–XX вв. на месте древнего храма в честь святителя Николая. Она довольно типична и проста в архитектурном плане – постройка клетского типа. Но, в то же время, относится к числу редких «мемориальных» построек, так как отмечает место существовавшего здесь когда-то монастыря – Спасо-Клинцы. Часовня Сретения Господня в Гнездово, построенная в 1862 г. – небольшая, прямоугольная на плане, с двускатной крышей, была обшита тёсом и украшена декоративными «клопатками». Ныне действующая.

В 2017 г. проводилось празднование 400-летия переселения карел на Тверскую землю. К юбилейной дате планируется реализация разнообразных проектов и мероприятий. В частности, объектом особого общественного внимания объявлена воссоздаваемая церковь Введение во храм Пресвятой Богородицы в с. Козлово Спировского района Тверской области как одна из знаковых святынь тверских карел. Реставрация данного храма осуществляется в

¹² Козлово. Церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы. Б. м., б. г. // Храм Георгия Победоносца и великомученицы Варвары села Матвеево. [Электронный ресурс]. URL:http://matveeo.prihod.ru/khramy_vyshnevolevlockogo_uezda/view/id/12838

рамках проекта «Наследие», направленного на возрождение и реставрацию церквей и часовен.

Исходя из того, что на территории современных районов Тверской области было выявлено большое количество храмов и часовен, сооруженных тверскими карелами, имеет смысл говорить о том, что храмостроительство являлось одним из важнейших видов деятельности в их среде.

Еще одной составляющей этноконфессиональной характеристики тверских карел является приверженность к старообрядчеству. О.М. Фишман предположила, что на начальном этапе переселения, когда проходило обживание новых мест и адаптация собственного хозяйственно–культурного опыта, самосознание карельских мигрантов было обречено на обостренное противоположение себя местной русской традиции. Со временем, идеологической и духовной опорой своего несходства с ней стала старая вера¹³. Самым крупным карельским старообрядческим центром было село Зaborовье Вышневолоцкого уезда с прилегающими деревнями¹⁴. На 1889 г. в Зaborовье насчитывалось 1159 раскольников обоего пола¹⁵, в 1915 г. – 614 человек обоего пола, 2/3 из которых являлись карелами¹⁶. В различных исторических источниках описательного и статистического характера систематически встречаются пассажи, демонстрирующие проявления старообрядчества в анклавах компактного проживания тверских карел¹⁷. Эта среда является чрезвычайно плодотворной в плане исследований в области устной истории и исторической памяти. В ходе проведения устно–исторического исследования удалось выявить ранее нигде не упоминавшийся очаг старообрядчества в регионах компактного проживания карел. Это деревня Спирово Лесного района Тверской. По воспоминаниям респондентки, большая часть жителей, населявшая данную деревню, была привержена старообрядчеству. Сохранилась так же старопечатная книга, относящаяся к началу XX в., подтверждающая сообщения респондентов о старообрядчестве. Это книга «Страда боярыни Морозовой и княгини Урусовой» – о самых известных представительницах русского раскола.

Подводя итог, следует констатировать, что доминирующую роль в этно-конфессиональном облике тверских карел играло православие, но к общей картине добавляется наличие локальных очагов старообрядчества. Сопутствующими и неотъемлемыми элементами православия у карел являются пережитки языческого мировоззрения, проявляющиеся в сакральном отношении к окружающей природной среде. Храмостроительство – важнейший аспект эт-

ноконфессиональных практик тверских карел. Через храмостроительство подчеркивалась особая приверженность к православию, которую карелы, вероятно, стремились проявить в окружении русского населения. Это доказывает большое количество часовен и густота их расположения на территории, заселенной карелами. Данная практика стала для тверских карел фактически единственным способом приобщения к православию, которое являлось главным консолидирующим фактором, обеспечивающим их выживание и нормальное существование на территории, которая не являлась их исторической родиной. Архитектурное наследие карел составляет значительную долю в общем объеме исторической архитектуры Тверской области. В отдельных случаях она является доминирующим фактором в культурной жизни сельской округи, иногда привлекает инвестиции и интересы отдельных исследователей или энтузиастов.

Литература

Головкин А.Н. История Тверской Карелии. Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.

Савинова А.И. Социокультурный облик тверских карел в конце XVIII–начале XX в. // Научно–исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: докл. 66–й Всероссийской (с международным участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск, 2014. С. 115–120.

Савинова А.И., Степанова Ю.В. Весьегонские карелы в XVIII – начале XX в.: расселение и демография // Carelica. Научный электронный журнал. № 1/2016 (15) [Электронный ресурс]. URL–адрес: <http://carelica.petrsu.ru/CARELICA/Journal.html>

Савинова А.И., Степанова Ю.В. Тверские карелы в XVII в.: территориально–демографическая характеристика // Carelica. Научный электронный журнал. № 2/2014 (12) [Электронный ресурс]. URL–адрес: http://carelica.petrsu.ru/2014/Savinova_2.pdf

Фишман О.М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Петрозаводск, 2003.

Cultural heritage of Karelians in the modern ethno-cultural space of the Tver region

A.I. Savinova

Tver State University, Tver

The article is devoted to the culture of the Tver Karelians, its main elements and objects, which are currently preserved on the territory of the Tver region, and

¹³ Фишман О.М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера. Петрозаводск, 2003. С. 261.

¹⁴ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год... С.119.

¹⁵ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд. Тверь: Тип. Губернского Правления, 1889. Т. 3. С. 18.

¹⁶ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год... С. 119.

¹⁷ Записка о карелах... С. 88.

the history of their formation. Among them there are temple building objects that are preserved in the north-eastern and north-western regions of the Tver region (Vyshnevolotsky, Bezhetsky, Vesyegonsky, etc.). A number of examples of Old Belief among the Tver Karelians have also been revealed, which has survived only in historical memory. Measures are also being considered to preserve the material and non-material culture of the Tver Karelians, which have been carried out in recent years by various public initiative groups.

Keywords: *Tver Karelians, ethnos, cultural heritage, temple, construction, historical memory.*

Опыт реконструкции топографии Старицы по данным описания 1686 г. с применением ГИС-технологий

С.С. Кутаков*, Ю.В. Степанова**

*Старицкий краеведческий музей, Старица

**Тверской государственный университет, Тверь

В статье представлены результаты реконструкции исторической топографии г. Старицы на основе совмещения данных писцовых описаний XVII в., археологических материалов, источников XVIII–XX вв. с современной топоосновой с использованием геоинформационных технологий. Основным источником является описание Старицы 1689 г. Прослежены направления отдельных улиц, локализованы храмы и другие объекты, упомянутые в писцовом описании.

Ключевые слова: историческая топография, двор, улица, планировка, приход, церковь, Старица.

Реконструкция топографии исторических городов представляет собой самостоятельный тип исследования, сочетающий в себе методы анализа не только разнородных (письменных, картографических, вещественных), но и разновременных источников. В таких исследованиях проводятся сопоставления данных текстовых позднесредневековых описаний с археологическими материалами, визуальными источниками XIX–XX вв., сохранившимся фольклорным топонимическим материалом, и т.д. В ходе таких исследований выявляются новые данные не только о формировании городской застройки, но и об отдельных событиях в истории города, имеющие самостоятельное значение в контексте региональной и российской истории. Реконструкция исторической топографии городов является также мощной информационной базой для сохранения культурного наследия и популяризации локальной истории.

Старица – исторический город Тверской области, единственный, имеющий относительно точную дату основания – 1297 г. Город в значительной степени сохранил исторический культурный ландшафт, в котором сочетаются разновременные элементы. Прежде всего, это два древнейших укрепления – так называемые «старое» и «новое» городища Старицы. Еще один значительный элемент культурного ландшафта – Старицкий Успенский монастырь. Частично сохранились топонимика досоветского периода и гидронимы.

Старица неоднократно упоминается в летописных источниках в связи с историческими событиями периода самостоятельности Тверского княжества и Московского государства XIII–XVI вв., однако дошедшие до нас подробные описания города и его населения относятся лишь к XVII в.

Сохранилось пять описаний города, в том числе дозор 1613/14 г., писцовое описание 1624 г., переписные книги 1646 и 1678 гг., писцовая и межевая